2022;7(2):166–181 Научный редактор и издатель / Science Editor and Publisher

АКАДЕМИЧЕСКОЕ ПИСЬМО / ACADEMIC WRITING

Оригинальная статья / Original paper

https://doi.org/10.24069/SEP-22-58

Культура цитирования: поведение цитирующих авторов vs доверие к результатам научных исследований

Е.В. Тихонова[1], **О.В. Кириллова**[2] ✉

[1] *МГИМО Университет, г. Москва, Российская Федерация*

[2] *Ассоциация научных редакторов и издателей (АНРИ), г. Москва, Российская Федерация*

✉ *kirillova@rasep.ru*

Резюме. Значимость корректного цитирования для развития и углубления научного знания не нуждается в доказательстве. Вместе с тем статус цитирования в оценке качественного уровня конкретной статьи или журнала имеет различные прочтения, обусловленные практиками цитирования, что требует систематического анализа и отслеживания их трансформации и контуров. Цель данной статьи – представить архитектуру текущего состояния ландшафта цитирования и прокомментировать шаги, позволяющие избежать типичных ошибок в процессе цитирования. Авторами были проанализированы наиболее значимые зарубежные исследования по теме, выделены основные ключевые аспекты современной культуры цитирования и новые тенденции, способные изменить практику цитирования. Приведена типология цитирования, прокомментированы получившие наибольшее распространение теории поведения цитирующих авторов, описаны стратегии поведения цитирующих авторов и факторы, обусловливающие характеристики цитирования, проанализированы параметры качественного цитирования, даны рекомендации по реализации успешных стратегий поведения цитирующих авторов. Авторы осветили и новые тенденции в контексте цитирования (обзор контекста цитирования, феномен нежелательного цитирования), которые способны значительным образом трансформировать практику цитирования. Понимание цитирующими авторами ландшафта современной культуры цитирования способно принципиальным образом оптимизировать стандарты цитирования, добиться максимальной прозрачности и обоснованности контекста научной коммуникации.

Ключевые слова: научная публикация, подготовка рукописи, академическая грамотность, цитирование, культура цитирования, поведение цитирующего автора, этичное цитирование, неэтичное цитирование, нежелательное цитирование

Для цитирования: Тихонова Е.В., Кириллова О.В. Культура цитирования: поведение цитирующих авторов vs доверие к результатам научных исследований. *Научный редактор и издатель*. 2022;7(2):166–181. https://doi.org/10.24069/SEP-22-58

Citation culture: Citing authors behaviour vs trust in research results

E.V. Tikhonova[1], **O.V. Kirillova**[2] ✉

[1] *MGIMO University, Moscow, Russian Federation*

[2] *Association of Science Editors and Publishers (ASEP), Moscow, Russian Federation*

✉ *kirillova@rasep.ru*

Abstract. The importance of correct citation for the development and deepening of scholarly knowledge is evident. At the same time, considering citation in assessing the quality level of a particular paper or journal can be treated differently due to citation practices, thus requiring a systematic analysis, and tracking of their development. The purpose of this article is to present the architecture of the citation landscape current state and comment on steps to avoid common pitfalls in the citation process. The authors have analyzed the most

© Тихонова Е.В., Кириллова О.В., 2022

Научный редактор и издатель / Science Editor and Publisher 2022;7(2):166–181

significant foreign studies on the topic, highlighted the main key aspects of the modern citation culture and new trends that can change the citation practice. A typology of citation is offered, the most prominent theories of citing authors behavior are commented, strategies of citing authors behavior and factors that determine the characteristics of citation are described, parameters of high-quality citation are analyzed, and recommendations for the implementation of successful strategies for citing authors behavior are given. The authors have also highlighted new trends in the context of citation (review of the citation context, the phenomenon of unwanted citation) that can significantly transform the citation practice. Understanding the landscape of modern citation culture by citing authors is fundamentally capable of optimizing citation standards, achieving maximum transparency and validity of the scholarly communication context.

Keywords: scientific publication, manuscript preparation, academic literacy, citation, citation culture, behavior of the citing author, ethical citation, unethical citation, unwanted citation

For citation: Tikhonova E.V., Kirillova O.V. Citation culture: Citing authors behaviour vs trust in research results. *Science Editor and Publisher*. 2022;7(2):166–181. (In Russ.) https://doi.org/10.24069/SEP-22-58

Введение

Любое научное исследование требует представления степени изученности исследуемой проблематики в существующем научном знании, что подразумевает изучение предшествующих ему исследований и достижений других ученых с четкой их идентификацией посредством цитирования первоисточников [1]. Более того, письменные жанры научной коммуникации заявляют о своем праве на существование путем обоснования конкретного пробела в знании, который данная конкретная рукопись призвана заполнить. Отсюда, в секции *Введение* не обойтись без отсылки к предыдущим исследованиям по теме. Абсолютно очевидно, что и секция *Обсуждение полученных результатов* не сможет реализовать дискуссии с другими авторами, исследующими заявленную проблематику, вне опоры на опубликованные ранее статьи. Обоснование аргумента также окажется малоэффективным вне обращения к источникам, подтверждающим заявляемые автором(ами) положения. Отсылка к другим исследованиям может быть реализована и в секции *Материалы и методы* при описании используемой методологии и инструментария. Именно поэтому обоснованное цитирование источников и корректное оформление списков использованных источников выступают в качестве неотъемлемой и основополагающей составляющей любого жанра письменной научной коммуникации.

В 1970-х и 1980-х гг. исследователями велись активные дискуссии о том, что на самом деле «измеряет» цитирование и как оно соотносится с научным качеством цитируемого источника [2]. В настоящее время устоявшимся считается восприятие цитирования как инструмента измерения интеллектуальной значимости и влиятельности цитируемого источника с акцентом на методологических вопросах (например, методах нормализации количества абсолютных цитирований [3], разработке новых показателей на основе цитирования (индекс Хирша) и пр. [4]). Хотя новые инструменты измерения качества цитирования и способствуют значительному прогрессу в этой области, ограничения цитирования, обсуждавшиеся в 1970-х и 1980-х гг., не исчезли. Отсюда, активно акцентируется необходимость анализировать потенциал цитирования в сочетании с экспертной оценкой значимости источника в развитии знания в конкретной предметной области [5].

Типы цитирования

В научных работах традиционно выделяют следующие типы цитирования [6]:

1) *прямое цитирование* – дословное воспроизведение отрывка из другого текста, заключенного в кавычки;

2) *парафраз или пересказ* – краткое изложение объемной теоретической концепции или информации со ссылкой на один или несколько источников информации;

3) *цитирование по вторичным источникам* – применяется в случаях, когда первоисточник утерян или недоступен, написан на сложном для перевода языке, текст записан со слов автора или по пересказу его слов другими лицами. Использование ссылок из списков литературы других статей требует обращения к первоисточнику с целью проверки корректности его описания и подтверждения выходных данных;

4) *неформальное цитирование* – указание источника информации в тексте работы без включения его в список литературы. Характерно, прежде всего, для ситуации использования общепризнанных специальных терминов, образованных от собственных имен авторов научных

2022;7(2):166–181 Научный редактор и издатель / Science Editor and Publisher

открытий / достижений (наименование болезни, теоремы, метода, например, «болезнь Альцгеймера», «геометрия Лобачевского» и т.д.) эпонимов, а также устоявшихся терминов без связи с фамилией автора («метод наименьших квадратов», «метод интервалов» и т.д.);

5) *скрытое цитирование* – использование идей без прямой ссылки на их автора, но с возможностью идентификации первоисточника через цепочку цитирований. Используется, когда модифицированные идеи лучше поддерживают публикуемое исследование, нежели информация из первоисточника;

6) *самоцитирование* – цитирование собственных работ, демонстрирующее глубину исследований автора(ов) и позволяющее избежать дублирования информации и самоплагиата, а также направляющее заинтересованного читателя к предыдущим и связанным работам. Самоцитирование должно быть уместным и обоснованным, дополнять научную работу и следовать ее задачам;

7) *взаимное цитирование* – ссылки на работы своих коллег. Подобное цитирование должно иметь прямое отношение к публикуемому материалу, а не являться результатом договорного со-цитирования группы коллег.

Независимо от типа цитирования крайне важно, чтобы цитата выступала краеугольным камнем аргумента автора(ов) исследования, а не использовалась для имитации исследовательской деятельности. Основоположник ***нормативной теории поведения цитирующих авторов*** Мертон (*Merton*) [7] указывает на **инструментальную** (отсылка читателя к источнику знания, на которое опирается исследование, что позволяет ему самостоятельно оценить достоверность цитируемого источника) и **символическую** (регистрирует интеллектуальную значимость процитированного источника, заявленное в нем знание; поддерживает интеллектуальную традицию, преемственность научного знания) функции цитаты в передаче и расширении знаний. Иную позицию выдвигают сторонники ***социально-конструктивистской теории***, ставящей под сомнение обоснованность цитирования как инструмента оценки качества и значимости опубликованного источника. Цетина (*Cetina*) [8], Абрамо (*Abramo*) и Д'Ангело (*D'Angelo*) [9] указывают, что научное знание социально конструируется посредством манипулирования политическими и финансовыми ресурсами и использования риторических приемов, поэтому обоснованность цитаты не может быть одномерно описана через интеллектуальное содержание статьи. Ученые следуют сложным мотивам в процессе цитирования (защита своих утверждений от нападок, стремление завоевать доминирующее положение в научном сообществе и пр.). Например, стремясь убедить читателей в своих претензиях на значимость проведенного исследования, авторы могут цитировать документы, которые, как они предполагают, их аудитория сочтет «авторитетными», а не те документы, которые наиболее точно позволят поддержать и развить их аргумент [10]. Иными словами, при определенных обстоятельствах реальное стремление развивать научное знание может тесно переплетаться со стремлением исследователей получить признание и соответствующие репутационные вознаграждения [11; 12].

И хотя многочисленные исследования явно продемонстрировали значительное превосходство когнитивного содержания цитируемой статьи и ее качества на вероятность цитирования [13–15], обосновав превосходство нормативной интерпретации распределения цитирования, нельзя абсолютно исключать влияние на практики цитирования отдельных аспектов конструктивистского подхода. Особые сложности «чистота цитирования» вызывает у молодых исследователей и исследователей с низким уровнем развития академической грамотности.

Существует и теория оценки поведения цитирующего автора, в контексте которой качество цитаты определяется ее «буквальностью» (уровнем соответствия цитируемой работы и контекста цитирования от низкого к высокому) и «консенсусом» (степенью согласия цитирующего сообщества с содержанием цитируемой работы). Цитаты, соответствующие нормативным требованиям, концентрируются в области высокой буквальности и высокого консенсуса, в то время как девиантные цитаты[1] попадают в область низкой буквальности и низкого консенсуса [16]. Но и в этой модели четко прослеживаются черты нормативной и конструктивистской теорий.

Понять истинную значимость каждой цитаты представляется делом достаточно сложным. Если же принимать во внимание все многообразие факторов, способных исказить значимость и механизм цитирования, то ситуация и вовсе выглядит удручающей. И спасти ее может только развитие подлинной культуры цитирования, исключающей имитационное и фальсифицированное цитирование. Последнее не развивает предметную область, а скорее создает препятствия для преемственного развития науки.

[1] Девиантная цитата – отрицательная цитата, реинтерпретационная цитата, нарушающая сложившуюся парадигму знания.

Научный редактор и издатель / Science Editor and Publisher 2022;7(2):166–181

Культура цитирования

Поведение цитирующих авторов и измерение значимости цитирования

Авторы цитируют источники с разными намерениями [5; 17]. Поскольку единые нормы и правила цитирования не формализованы, остается не до конца понятным, что именно измеряется числом цитат конкретной статьи [18; 19]. Что побуждает автора процитировать источник? Почему именно этот конкретный источник подобран для цитирования, насколько он отражает / не отражает суть данного конкретного исследования? Является ли это исследование поворотной точкой в исследуемой тематике или оно находится на периферии?

Поведение цитирующих авторов, несмотря на то, что общие свойства цитирования публикаций имеют сходные характеристики [20], определяется как их личностными качествами и уровнем сформированности их академической культуры, так и сложившимися в той или иной предметной области конвенциями [21]. Так, например, математики в большинстве случаев цитируют достаточно малое количество источников, тогда как исследователи в сфере биомедицины и психологии активно отсылают авторов к значительному числу источников для подтверждения своих идей. Историки и литературоведы также цитируют активно, но с разными акцентами в цитировании. Отсюда, можно заключить, что существует множество типов культуры цитирования, опирающихся на единое концептуальное ядро. При этом каждый из типов, пусть и незначительно, отличается от другого. Культуры цитирования различаются не только между предметными областями исследования, но и между журналами. И речь идет не о типографском формате, а о типе статьи или ссылки, положении ссылки в тексте и др.

Развивать культуру цитирования (как в единственном, так и во множественном числе) необходимо еще и для того, чтобы авторы рукописей понимали суть и предназначение цитирования. Некорректное восприятие числа цитирований конкретной рукописи в качестве единственного мерила ее значимости в контексте существующего научного знания, по сути, подрывает интеллектуальную и политическую монополию науки на самооценку [20]. Данный подход базируется на представлении о науке, согласно которому эксперт одной научной сферы может вынести суждение о качестве рукописи в другой научной области, опираясь на цитируемость рукописи. Вместе с тем, о реальной ценности исследования в определенной области знания могут судить только специалисты, работающие в этой области.

Некорректно оценивать вклад ученого в развитие предметной области по количеству цитирований его публикаций. Когда два исследователя имеют одинаковую долю высоко цитируемых публикаций, это не значит, что их научное влияние эквивалентно. Даже если у одного исследователя количество публикаций в два раза больше, чем у другого, при прочих равных условиях, его общее научное влияние, в том числе сквозь призму количества цитат, должно оцениваться пропорционально количеству его публикаций. Так, когда при равном общем количестве публикаций исследователь А имеет в два раза больше высоко цитируемых публикаций, чем исследователь Б, научное влияние первого исследователя должно быть оценено как вдвое превосходящее научное влияние второго исследователя [22].

Факторы, определяющие частотность цитирования

Количество цитирований публикации может зависеть от репутации авторов и учреждений, с которыми они аффилированы, от страны, с которой связаны авторы, их поведения в отношении цитирования (активное самоцитирование, например, значительно нарастит объем цитат). Подобные факторы способны оказывать систематическое влияние на число цитирований публикаций: если автор реализует значимые исследования, действительно заполняющие пробелы в предметной области, имеет хорошую репутацию или склонен к самоцитированию, с высокой долей вероятности можно ожидать систематического увеличения числа цитирований его публикаций [23]. Вместе с тем необоснованное самоцитирование не является эффективным инструментом научной коммуникации, но является свидетельством этической недобросовестности автора.

Исследователи выделяют целый ряд факторов, определяющих траектории цитирования с позиции их систематического влияния.

1. *Временной фактор*. Вследствие стремления продемонстрировать пробел в знании, заполняемый данным конкретным исследованием, есть вероятность, что недавние публикации получат большее количество цитат.

2. *Предметное поле*. Определяющими здесь выступают не только особенности практики цитирования в различных предметных областях (например, склонность авторов, проводящих исследование в какой-то конкретной области, чаще

цитировать недавнюю литературу по сравнению с авторами из других предметных областей [24]. Вероятность цитирования статьи связана и с количеством публикаций в данной области: более узкие области исследований привлекают гораздо меньше цитат, нежели области более широкие.

3. *Характеристики журнала*. Цитирование статьи может зависеть от количества номеров журнала в год. Существуют и свидетельства того, что порядок следования статьи в журнале также способен усилить ее потенциальное влияние на предметную область: первая статья в научном журнале чаще цитируется, чем последующие [25]. На вероятность цитирования могут влиять доступность, известность и международный статус журнала [26], его научное качество и бренд [27], периодичность выпуска номеров журнала и время года (во время традиционных отпусков статьи цитируются меньше).

4. *Характеристики статьи*. Жанр статей влияет на их потенциальную цитируемость и скорость появления цитат [28]. Так, обзорные статьи получают большее количество цитат в более короткий временной промежуток по сравнению со статьями, описывающими эмпирические исследования. Выявлена и положительная корреляция между частотой цитирования публикаций и количеством соавторов работы [29; 30], а также количеством ссылок в работе [31]. Поскольку в более длинных статьях автор цитирует большее количество источников, чем в более коротких, то и сам объем статьи влияет на то, как она цитируется [32]. Работает здесь и «правило ответного цитирования»: если процитированный автор, ознакомившись с цитирующей работой, остается удовлетворен ее качеством, он зачастую цитирует в ответ.

5. *Факторы, зависящие от автора / читателя*. Язык, на котором написана статья, и культурные барьеры в считывании информации влияют на вероятность цитирования [33; 34]. Озкент (*Özkent*) [35] продемонстрировал, как активность авторов в социальных сетях для исследователей влияет на цитирование их статей: автор А охотнее процитирует преимущественно работы автора Б, с которым он контактирует в социальных сетях и исследования которого полагает значимыми, нежели работы неизвестных ему авторов. Существуют и работы, фиксирующие гендерный разрыв в пользу авторов-мужчин в числе цитирований [36], либо его отсутствие [37]. Смалл и др. (*Small et al.*) [38] выявили связь между использованием хеджирования (лексики, смягчающей категоричность высказывания) в тексте статьи и количеством цитат на нее. Авторы обосновали, что статьи, характеризующиеся высокой долей стремления авторов смягчить категоричность в представлении результатов, получают меньшее количество цитирований, что позволяет предположить, что ярко выраженная уверенность авторов в валидности полученных результатов напрямую связана с частотой цитирования.

6. *Доступность публикации*. Статьи открытого доступа, в среднем, получают на 30 % больше цитат, нежели статьи из изданий, распространяемых по подписке [39].

Количество цитирований публикации также зависит от случайных факторов, которые не создают систематического преимущества для публикаций одного исследователя по сравнению с публикациями другого исследователя. Так, значительная часть ссылок в публикациях носит «поверхностный характер» [40], поскольку они не являются значимыми для цитирующей публикации. Выбор источников для поверхностного цитирования, как правило, достаточно произволен, поскольку во многих случаях цитируется лишь несколько публикаций из гораздо большего набора публикаций по проблематике [22]. Такая цитата абсолютно непредсказуема и не совсем обоснованно будет оказывать влияние на метрики статьи, создавая кумулятивное преимущество: чем больше цитирований уже имеет публикация, тем больше вероятность того, что она получит дополнительные цитирования [41]. Всегда проще ссылаться на те источники, которые уже получили признание у читателей, а вот с природой этого признания разбираются не все и не всегда.

Списки литературы, построенные на цитировании нерецензируемых или малодоступных источников, влияют на оценку качества статьи и свидетельствуют об уровне экспертности авторов. Уже на уровне списка литературы опытный рецензент может сделать достаточно обоснованное заключение о потенциальном качестве рукописи. Гарфилд (*Garfield*) [17] и Воутер (*Wouter*) [42] совершенно обоснованно маркировали списки литературы в качестве сырья для анализа цитирования. В научном дискурсе сложилось четкое осознание важности феномена культуры цитирования, инструментом измерения которой выступает добросовестное, честное, корректное и полное представление данных об использованных в исследовании источниках. Важно осознавать, что ответственность за качество списков литературы лежит на всех участниках публикационного процесса и включает совместную работу авторов, рецензентов и редакторов.

Научный редактор и издатель / Science Editor and Publisher 2022;7(2):166–181

Функции и типы цитирования

Корректное цитирование позволяет:

1) исследователю реализовать опору в контексте текущего исследования на идеи других авторов, соблюдая традиции научной преемственности и не нарушая принципы публикационной и научно-исследовательской этики;

2) исследователю продемонстрировать масштаб и глубину реализуемого им исследования (в том числе посредством цитирования своих предыдущих публикаций);

3) читателю оперативно найти источники материалов, на которые ссылается автор, для более подробного ознакомления с ними и отслеживания их достоверности;

4) читателям получить больше информации по обсуждаемой теме;

5) читателям и исследователям обнаружить искомые источники максимально оперативно для более детального ознакомления.

Гарфилд (*Garfield*) [43] выявил следующие наиболее частые причины, побуждающие авторов цитировать предыдущие исследования по теме:

1) отдать дань уважения предшественникам по теме исследования в контексте обзора предыдущих исследований по теме;

2) продемонстрировать уважение к работам коллег, параллельно проводящих исследования в рамках искомой проблематики;

3) отослать к более подробному описанию методологии, оборудования и т.д.;

4) предоставить информацию для дополнительного чтения по теме;

5) внести коррективы в описание своих предыдущих исследований;

6) внести коррективы в описание предыдущих исследований других авторов;

7) отразить критику предыдущих исследований по теме;

8) обосновать претензии;

9) уведомить о предстоящих исследованиях;

10) сослаться на исследование, не получившее известность, некорректно проиндексированное или получившее малое количество цитирований;

11) подтвердить подлинность данных или классов фактов (физические константы и т.д.);

12) выявить оригинальные публикации, в которых обсуждалась идея или концепция;

13) идентифицировать оригинальную публикацию или другую работу, описывающую одноименную концепцию или термин;

14) опровергнуть идеи других исследователей;

15) оспорить притязания других исследований на приоритет в предметной области.

Количество цитат, обусловленное той или иной причиной, существенно разнится. Крампен (*Krampen*) и Монтада (*Montada*) [44] выявили, что максимальное количество – 30 % цитирований связано с отсылкой к результатам предыдущих исследований; 20 % относится к теориям и концепциям предыдущих исследований и 9 % – к их методологии. Критика исследований посредством цитирования была представлена крайне скудно (1 % цитат), а 30 % цитат носили поверхностный характер. Предыдущие и последующие исследования, реализованные другими исследователями, зафиксировали достаточно схожие результаты [45].

Борнманн (*Bornmann*) и Даниел (*Daniel*) [23] предлагают следующую типологию цитирования, получившую широкое признание:

1) *цитаты убедительного / значимого типа* – цитируемая работа цитируется по существу, автором цитируемой работы является признанный авторитет в предметной области;

2) *цитаты подтверждающего типа* – цитируемый источник подтверждает логику цитирующего источника, цитирующий источник зависит от цитируемого источника;

3) *цитаты концептуального типа* – использование определений, понятий или теорий цитируемой работы;

4) *цитаты контрастивного типа* – цитирующий источник противопоставляется цитируемому источнику; цитирующий источник представляет альтернативу цитируемому источнику;

5) *цитаты методологического типа* – отсылка к материалам, описанию оборудования, инструментам из цитируемой работы; использование методов анализа, процедур и пр. цитируемой работы;

6) *цитаты отрицательного типа* – цитирующая статья оспаривает некоторые аспекты цитируемой работы, отрицательно оценивает цитируемую работу;

7) *цитаты формального / поверхностного типа* – цитирующий источник формально отсылает к цитируемому источнику; цитируемая работа цитируется без дополнительных комментариев; цитируемая работа делает избыточную ссылку на цитируемую работу; цитируемая работа явно не имеет прямого отношения к непосредственным интересам автора.

Являясь инструментом признания вклада предыдущих исследователей по теме, цитирование призвано выступать в качестве гаранта прозрачности и достоверности представляемой информации, ее принципиальной верифицируемости и преемственности, служить мерилом интеллек-

2022;7(2):166–181 Научный редактор и издатель / Science Editor and Publisher

туальной честности автора рукописи, а потому для автора(ов) принципиально важно использовать этичные типы цитирования и избегать неэтичных. Использование числа цитирований в качестве индикатора влияния исследования на предметную область уместно только в том случае, когда цитирование документа реально отражает его достоинства (качество и глубину исследования, значимость исследования, влияние на предметную область). Иными словами, когда цитируются лучшие из возможных статей по теме [13].

Качественные характеристики цитирования и списков литературы

Для того чтобы цитирование функционально работало и усиливало представленное в рукописи исследование, а не ставило его под сомнение, важно следовать общепринятым конвенциям, валидированным глобальной научной практикой проведения исследований и описания их результатов:

1. *Все источники, указанные в списке литературы, должны быть упомянуты в статье*. Указание источников, не относящихся к исследованию или не являющихся релевантными для него, вводит в заблуждение читателей и относится к этическим нарушениям.

2. *Отсылка читателей исключительно к источникам, являющимся отечественными для автора, свидетельствует о его слабой осведомленности о зарубежных исследованиях на тему статьи и, соответственно, о низком уровне его экспертности в рамках исследуемой проблематики*. Обоснование актуальности и социальной значимости выбранной темы, локализация пробела в знании, призванного быть заполненным представляемым исследованием, в подобной ситуации будет частичным и, с высокой долей вероятности, легко оспариваемым.

3. *Авторитетность цитируемых источников, их актуальность повышает интерес читателей к текущему исследованию* [46], *свидетельствуя об осведомленности авторов о последних достижениях по теме исследования*. Однако нельзя отдавать предпочтение источнику только на основании его авторитетности, качество и релевантность исследования служат не меньшим гарантом значимости источника для развития научного знания.

4. *Отсутствие актуальных ссылок на исследования, опубликованные за 3–5 лет до описываемой научной работы*, вызывает сомнения в компетентности автора(ов) о процессах и результатах текущих исследований отечественных и зарубежных коллег.

5. *Доступность цитируемых источников посредством сети Интернет и международных баз данных* (как в полнотекстовом формате, так и на уровне их метаданных) повышает принципиальную валидируемость исследования. Очень важно наличие идентификаторов источника, таких как doi или адрес страницы доступа (URL: https://...).

6. *Исключение из списка литературы анонимных, не имеющих авторов, не рецензируемых и неопубликованных источников* (серой литературы: приказы, указы, положения, постановления, законы, другие нормативно-правовые документы, ссылки на страницы сайтов и на платформы, не содержащие сведений об авторах материала и т.д.) и учебных пособий, которые не несут задачу информирования о выполненных ранее исследованиях и достижениях по теме исследования, способствует снижению уровня информационного шума и оптимизирует процесс верификации аргументированных ссылкой данных и идей. Такие ссылки желательно помещать в постраничные сноски статьи, включать непосредственно в текст статьи. Те из них, которые являются источниками исследования, могут быть оформлены как приложение к статье (в том числе архивные материалы).

Качество цитирования определяется и значимостью источника в контексте описываемого исследования [47]. Цитата может трактоваться как:

1) *значительная*: исследование, описанное в статье, имеет большое значение для цитирующей статьи (по сути, выступает в качестве одного из центральных аргументов);

2) *существенная*: исследование, описанное в цитируемой статье, имеет решающее значение для цитирующей статьи, занимает центральное место в представленной аргументации и является ключевой основой для статьи;

3) *ограниченная*: исследование, описанное в цитируемой статье, имеет ограниченное значение для цитирующей статьи (не является центральной частью главного аргумента, но заслуживает упоминания);

4) *периферийная*: исследование, упоминаемое в цитируемой статье, не имеет большого значения для цитирующей статьи: такое цитирование – это просто фон, отступление, реализуемое для полноты представления мысли автора, или вообще не относящееся к делу, а используемое для иных прагматических целей автора (перекрестное цитирование, имитация активной исследовательской деятельности и пр.).

Очевидно, что ограниченное и периферийное цитирование, скорее, демонстрируют низкий уровень экспертности авторов и их слабо разви-

тую академическую грамотность, нежели способствуют продвижению представленной статьи.

Мотивация авторов в процессе принятия решения о релевантности цитирования того или иного источника определяется [48; 49]:

1) *актуальностью* описанного в ней исследования для цитирующей рукописи (цели исследования, как автор воспринимает качество описания проведенного исследования, как оно помогает достичь цели исследования данного автора, и пр.);

2) *содержанием* (характер материалов, включенных в цитирующую рукопись, т.е. данные, методология, теоретическое обоснование);

3) *ориентацией / фокусом* (интеллектуальный уровень источника, его фокусная аудитория);

4) *связью между пользователем и автором цитируемого документа* («полезность» цитируемого автора цитирующему в силу его конкретной ситуации или положения – вуза, в котором реализовано исследование, описанное в источнике, страны, в которой опубликован источник, цитирующий автор зависит от цитируемого автора, и пр.);

5) *статусом работы в предметном поле* (является ли она первым существенным исследованием по данной проблематике, признают ли его в качестве классика по проблематике).

Иными словами, качество цитирования определяется либо преобладающей мотивацией автора: *профессиональной* (цитирование диктуется теоретическим и практическим содержанием цитируемой работы) или *личностной* (цитирование является инструментом выстраивания социальных отношений в научном сообществе); либо *низкой академической грамотностью* автора и его неготовностью реализовывать качественное цитирование и определять качество цитируемого источника.

Самоцитирование и вымогание цитирования

На уровне автора обоснованное самоцитирование является обязательным шагом, подтверждающим уровень его экспертности в теме. Для отсылки к своим предыдущим исследованиям, если таковые наличествуют и используются в текущем исследовании, и во избежание обвинения в самоплагиате, авторам необходимо делать ссылки на собственные более ранние публикации. Самоплагиат является неэтичной, компрометирующей автора практикой и приравнивается по своему воздействию на читательскую аудиторию к плагиату. При этом опора авторов исключительно на собственные предыдущие исследования, вне опоры на мировое публикационное поле по теме статьи, не усиливает исследование, а компрометирует его. И хотя отдельные журналы устанавливают допустимый порог самоцитирования в 10–20–30 % от общего числа цитируемых источников, корректнее говорить не о допустимом числе отсылок к собственным исследованиям, а о реально необходимом их количестве. Безусловно неэтичным является и нерелевантное самоцитирование, используемое авторами для накрутки собственных рейтингов.

На уровне журнала искусственное самоцитирование также является неэтичной практикой, компрометирующей статус журнала и ставящей под сомнение его значимость в качестве инструмента научной коммуникации. Редакционная политика отдельных журналов, нацеленная на самоцитирование собственных статей, получила статус вымогательства цитат от новых авторов, претендующих на опубликование своей рукописи в журнале. Аванзини и др. (*Avanzini et al.*) [50] описывает подобные практики редакций, приводя отсылку к конкретной информации, полученной от редакторов подобных журналов: «*Мы придаем большое значение перекрестным ссылкам на самые свежие материалы по той же теме в [журнале]. Поэтому были бы весьма признательны, если бы вы ознакомились со статьями [того же журнала] за последние 2 года и процитировали все статьи, относящиеся к теме Вашей статьи, в списке литературы*».

Повышение узнаваемости опубликованных статей является безусловной целью каждого журнала, заинтересованного в росте своего импакт-фактора. Но совершенно неприемлемо, чтобы это увеличение было искусственно вызвано практикой вымогательства цитирования своего журнала. Подобный запрос от редакторов может привести к тому, что, стремясь быть опубликованными в журнале, потенциальные авторы могут счесть себя обязанными цитировать статьи из этого журнала, даже если цитирование не является необходимым. Неуместное / запрашиваемое самоцитирование компрометирует авторитет исследователя и имидж научного исследования. В конечном счете, требуемое самоцитирование вполне может подорвать доверие не только к конкретному журналу, но и к институту рецензирования в целом. Кроме того, при расчете наукометрических показателей в базах данных, преобладание цитирований журнала в самом журнале над цитированием статей журнала в других изданиях снижает показатели журнала и может стать одной из причин исключения журнала из баз данных.

2022;7(2):166–181 Научный редактор и издатель / Science Editor and Publisher

Обеспечение качества цитируемых источников

Неэтичные практики цитирования [51] спровоцировали пристальное внимание редакторов и рецензентов к качеству цитируемых источников в списках литературы в процессе редакционно-издательского цикла рукописи, заключающееся в верификации / проверке на достоверность и «качество» списка литературы, сопровождающего представленную рукопись. И речь идет не только о необходимости представлять полное описание источников с полными выходными данными, но и о релевантности источника и реальной необходимости его цитирования в тексте рукописи. Более того, многие журналы (например, *Journal of Language and Education, Journal of Communication Inquiry*) просят в руководстве для рецензентов обращать пристальное внимание на качество и релевантность цитат.

Жанр обзорной статьи, посвященной *анализу контекста цитирования* источника (*citation context analysis*), может решать не только свою основную задачу, но и выступать как инструмент по отслеживанию релевантности и качества цитирования и пристатейных списков [52]. Под анализом контекста цитирования понимается детальная и строгая форма обзора литературы, выходящая за рамки традиционных описательных и систематических обзоров, которая нацелена на понимание влияния основополагающих работ и авторитетных авторов на текущее исследование. Обзор контекста цитирования исследует все ссылки на основную работу, которые появляются в указанном наборе источников (например, в выбранных журналах), а затем описывает, разъясняет и обобщает контексты, в которых появляются цитаты. Определяя соответствующий контент цитируемого документа и то, как этот цитируемый контент используется, анализ контекста цитирования дает подробную картину того, как цитирование поддерживает и помогает создавать заявления о знаниях. Как методология, анализ контекста цитирования помогает отследить наличие (или отсутствие) эмпирического тестирования в поддержку основополагающих теорий, обосновав тем самым, продвигает ли область науки новые заявления о знаниях или в значительной степени переформулирует существующие. Анализ контекста цитирования источника позволяет выявить направления, в рамках которых рождаются новые теории, прослеживая их происхождение и последующее развитие.

В своем упрощенном формате анализ контекста цитирования позволяет реализовать системную оценку не только того, как теории используются, эмпирически проверяются и критикуются последующими цитирующими авторами, но и насколько релевантно используются цитируемые источники. Такая оценка имеет значение как для разработки и проверки теории, так и для улучшения практики цитирования.

Вопросы, на которые авторам подобного жанра обзора необходимо ответить в процессе работы над рукописью, акцентируют наиболее важные моменты, которые свидетельствуют о качестве культуры цитирования авторов анализируемых работ:

1. Какой контент из центральных работ по теме цитируют авторы?
2. В какой степени использование произведений было второстепенным по отношению к основным аргументам цитирующего автора?
3. Как изменялся цитируемый контент из источников с течением времени?
4. Сколько ссылок на работы относятся к эмпирическим доказательствам их заявлений о знании?
5. Сколько ссылок на работы критикуют их заявления о знании и какова эта критика?
6. Имеют ли место случаи искажения цитирующими авторами цитируемых источников?
7. Цитаты на работу в различных предметных областях интерпретируют и используют цитируемый материал с различных позиций или цитируют разные аспекты материала?
8. Какие работы цитируются совместно с основополагающими работами в предметной области? [52].

Руководствуясь указанными вопросами или опираясь на уже созданные обзоры, редакторы журнала могут определять релевантность цитирования и качество журналов, опубликовавших цитируемую работу. Текст обзора контекста цитирования источника также способен представить авторам и редакторам исчерпывающую информацию о стратегиях цитирования источника и тех искажениях, которые претерпела изначальная идея в результате ошибок цитирования.

Синдром ленивого автора

Несмотря на центральную роль цитирования при написании исследовательских работ, уместность и достоверность цитирования в научных журналах далеко не всегда проходит валидацию сторонними экспертами. Степень злоупотребления цитированием становится понятной для многих исследователей только тогда, когда их собственную работу цитируют так, что подтверждение утверждения цитируемой ссылкой оказывается двусмысленным, несуществующим или даже противоречивым [53].

Харзинг (*Harzing*) [54] и Гаврас (*Gavras*) [55] выделили еще одну практику неэтичного цитирования: цитирование «пустых» ссылок или «синдром ленивого автора». В рамках данной практики цитирование фактически приписывает вывод или мнение вторичному источнику, например, обзорной или редакционной статье, а не авторам, которые реально совершили открытие [56]. Эта тревожная тенденция, по мнению Гаврас (*Gavras*) [55] , связана с нежеланием авторов тратить время на поиск и анализ первоисточников: извлечь информацию из обзорной статьи намного проще.

Харзинг и ван дер Вал (*Harzing u van der Wal*) [57], проанализировав статьи из биомедицинских журналов, включающих в себя типографские и другие ошибки в списках литературы, обнаружили, что среднее число отсылок к некорректно описанным источникам составило 34,28 %. В исследовательской практике подобные ошибки традиционно воспринимают как «ошибки цитирования», затрудняющие (или делающие невозможным) обнаружение нужной статьи. Очевидно, что ошибки цитирования снижают вероятность цитирования статьи, описание которой в списке литературы представлено некорректно (имя автора написано с ошибкой, в заглавии статьи пропущены слова, выходные данные некорректны и др.).

Отследить и скорректировать указанные ошибки в базах данных потребует огромных временных и финансовых затрат. Возможным решением ситуации является разработка программного обеспечения, которое автоматически будет проверять затекстовые ссылки на ошибки, но и этот шаг требует финансовых вложений, на которые пока не готовы даже крупные издательские дома. И хотя уже существует ряд инструментов, в большей или меньшей степени позволяющих избежать ошибок в оформлении цитат[2], именно на авторов ложится ответственность за корректное оформление списка использованных источников.

Рекомендации по обеспечению корректного цитирования

1. *Цитируя источник, опирайтесь на данные из первоисточника*. Для описания источника важно использовать данные из оригинала цитируемого источника (в том числе, из разделов «Для цитирования» / «For citation» / «How to cite» и др., если такие имеются), с сайта журнала или из любой информационной системы, в которой размещены точные метаданные цитируемого источника. Это позволит избежать ошибок в названии статьи, написании имен и фамилий авторов. Несмотря на то, что в большинстве случаев подобные ошибки возникают непреднамеренно, иногда авторы искажают название источника преднамеренно и таким образом, чтобы он в большей мере иллюстрировал их собственную точку зрения [54]. В ситуации же синдрома ленивого автора некорректная ссылка может получить даже большее хождение, нежели корректное мнение исследователей, опубликованное в первоисточнике.

2. *Цитируйте релевантный источник*. Достаточно часто цитирующий автор корректно упоминает предыдущих исследователей в предметной области и корректно описывает их мнение, однако отсылает читателя к некорректному источнику, т.е. указывают другое исследование упомянутых авторов, в котором они описали не те идеи, на которые ссылаются авторы новой рукописи.

3. *Не используйте «пустые» цитаты*. «Пустые» цитаты не содержат каких-либо оригинальных доказательств исследуемого явления, но строго ссылаются на другие исследования для обоснования своего утверждения. Другие авторы впоследствии используют эти «пустые» цитаты для обоснования своих утверждений, не опираясь на первоисточник. Как результат, возникают все новые и новые итерации «пустых» цитат, при этом каждый последующий автор приводит «пустые» цитаты, которые, в свою очередь, опираются на другие «пустые» цитаты. Харзинг (*Harzing*) [54] иллюстрирует возможности научной коммуникации в ситуации исключения «пустых» цитат из цепочек цитирования: эти цепочки сокращаются на треть. Тем самым снижается информационный шум, а коммуникация получает значительно более четкие контуры и прозрачное содержание.

«Пустые» цитаты несут в себе еще одну опасность: они способны модернизировать историю, представляя в качестве определяющей информацию из более поздней публикации, не указывая более раннюю публикацию, действительно сообщающую искомые данные. Иными словами, источник А, содержащий искомую информацию, был процитирован источником Б, а автор источника С обосновал свое мнение не с опорой на источник А, а указав только источник Б. То есть срабатывает синдром ленивого автора, и искаженная информация получает дальнейшее распространение.

[2] Chawla D. Five online tools that aim to save researchers time and trouble. 2021. URL: https://www.nature.com/nature-index/news-blog/five-online-tools-that-aim-to-save-researchers-time-and-trouble

2022;7(2):166–181 Научный редактор и издатель / Science Editor and Publisher

4. *Опирайтесь на источники, вызывающие доверие*. Согласно конвенциям глобальной научной коммуникации, академические статьи призваны использовать надежные источники, содержащие подтвержденные эмпирические доказательства для обоснования своих заявлений. На практике ситуация зачастую выглядит иначе. Опираясь не на текст первоисточника, а на упоминания первоисточника в работах других авторов, автор новой рукописи может продуцировать пустую информацию. Именно поэтому крайне неудачной практикой являются отсылки к другим источникам в формате: *большинство экспертов согласны с тем, что..., согласно мнениям различных исследователей*... Любая приводимая информация должна поддерживаться конкретными и релевантными примерами из первоисточника, что исключит любую фальсификацию данных. И тем более не стоит опираться при написании научной статьи на научно-публицистические и учебно-методические издания. Информация в них зачастую не проходит валидацию экспертами в той мере, в которой должна быть реализована, что потенциально может привести к фальсификации представляемых данных.

5. *Обосновывайте обобщенные результаты отсылкой к обобщенному источнику*. Часто авторы рукописей валидируют обобщенные результаты отсылками к отдельным эмпирическим исследованиям. И если выборки в этих исследованиях являются ограниченными (например, малочисленными) и слишком сфокусированными (например, описывается только практика одной конкретной организации или страны), целесообразность их использования в качестве обобщающего доказательства вызывает обоснованные сомнения. Полученные результаты являются идиосинкразическими по своей сути и не обладают необходимой убедительностью для обоснования обобщенных выводов. Данные же обзорных статей в подобной ситуации оказались бы намного более убедительными, поскольку сама их методология нацелена на формулирование обобщенного знания.

6. *Не искажайте содержание первоисточника*. Нередко автор рукописи цитирует статьи, не содержащие искомую информацию: наугад цитирует какой-то источник по его названию, полагая, что он может содержать искомые данные, или отсылает к любой статье автора, который ассоциируется с конкретным исследованием или теорией. Такие цитаты являются «пустыми». Синдром ленивого автора получает здесь иные очертания, но продолжает развивать фальсифицированное знание в контексте современной научной коммуникации. Искажение содержания первоисточника может быть обусловлено и вследствие слишком вольного его толкования. Например, вывод автора, что *утверждение о высокой частотности пустых цитат в современной научной литературе является мифом* может быть истолковано как обоснование неправомочного толкования распространенности «пустых» цитат, хотя на деле речь может идти об их достаточной частотности, не превышающей, вместе с тем, 30 % случаев.

7. *Уточняйте какую часть утверждения поддерживает цитата*. Устойчивой практикой представления информации является включение авторами цепочки отсылок к предыдущим исследованиям, следующим за предложением или абзацем, содержащим ряд утверждений, например: «(Иванов, 2006; Сидоров, 2020; Aroud, 2021)» или – «[3–5]». В подобной ситуации читателю достаточно сложно определить, какое из утверждений поддерживается той или иной цитатой. Очевидно, что подобный подход к цитированию порождает искажение информации и приписывание источникам не содержащихся в них утверждений.

8. *Не цитируйте устаревшие данные*. Когда цитаты используются для подтверждения факта, научное сообщество ожидает, что эти цитаты будут вести к недавно опубликованным источникам. Развитие научного знания реализуется достаточно оперативно, а отсылки к результатам исследований, реализованных с опорой на предыдущий этап развития знания по теме, могут привести к искажению или даже фальсификации выводов.

9. *Не воспринимайте статьи из топовых журналов как истину в последней инстанции*. Авторы топовых журналов допускают ровно те же погрешности в контексте культуры цитирования, что и авторы менее рейтинговых изданий. Отсюда, «пустые» цитаты и искажение данных свойственны и статьям из рейтинговых журналов. И хотя ответственные редакторы таких журналов уделяют пристальное внимание проверке качества цитируемых источников в поступающих рукописях, определить их уместность и соответствие содержанию принимаемого текста не всегда представляется возможным.

10. *Не пытайтесь аргументировать данные, противоречащие вашим гипотезам*. Исследования могут предоставить противоречивые доказательства. Цитируя эти данные, правильным шагом будет указать на эти противоречия, но не пытаться их аргументировать, поскольку результатом может стать искажение интенции первоисточника.

Научный редактор и издатель / Science Editor and Publisher 2022;7(2):166–181

Нежелательное цитирование

На фоне получившей широкое освещение в литературе проблематики значимости цитирования и возможностей манипулирования отсылками к предыдущим исследованиям по теме [58; 59], малоизученной этической проблемой представляется право автора на отказ от цитирования. Каков объем прав цитируемых авторов? Может ли цитирование оказаться нежелательным?

Причины отказа автора цитируемой работы от цитирования могут быть связаны с его желанием:

1) не быть связанным с неточными, не относящимися к делу и/или некачественными исследованиями (например, автор цитируемой статьи может отрицательно воспринять возможность быть процитированным авторами, причастными к неэтичным или фальсифицированным исследованиям, статьи которых были ретрагированы по этическим соображениям);

2) избежать неверного толкования проведенного им исследования цитирующими авторами;

3) избежать искаженного или неуместного цитирования;

4) избежать цитирования в хищническом журнале или журнале, публикующем «слабые» статьи [60].

Другими словами, все острее встает вопрос о значимости некачественной и качественной цитаты в развитии бренда каждого конкретного ученого, журнала, учреждения, с которым аффилированы цитирующий и цитируемый авторы. Устранение некачественных ссылок повысит качество науки и усилит доверие общества к научным исследованиям [61]. Существование препринтов и открытого постпубликационного рецензирования с возможностью доработки рукописи по его результатам гипотетически создают такую возможность. Формат препринта предоставляет автору цитируемой статьи возможность заявить о нежелательном цитировании, обосновав причины своего запроса (искаженное толкование цитирующим автором представленной идеи, сомнения в качестве проведенного цитирующим автором исследования и пр.). Автор цитируемого источника может обратиться и к редакторам журнала с запросом исключения цитаты на его статью, обосновав причины своего желания, например, указав, что содержание цитирующей статьи искажает смысл его собственного исследования, что может отразиться на его репутации не лучшим образом. Научный редактор или рецензент поступившей рукописи также может выразить сомнение к целесообразности ссылки при обнаружении необоснованного цитирования.

Вместе с тем, данный аспект научной коммуникации порождает ряд вопросов этического плана: насколько подобная ситуация уместна с позиций академической культуры и не станет ли она инструментом манипулирования цитированием? Метаданные в академических публикациях иногда осознанно или случайно содержат фальсифицированные элементы (имя автора, название организации, адрес электронной почты): можно ли полагать подобные статьи неэтичными, независимо от причин искажения данных [60]? Наносит ли такое искажение удар по репутации цитируемых авторов? Возможно ли конвенциональное соглашение на глобальном уровне в отношении отзыва всех цитат на ретрагированную по этическим соображениям статью [62]?

Существует опасность предвзятого цитирования в контексте развития тренда по противостоянию нежелательному цитированию [63]. Традиционно к сфере предвзятого цитирования относят гендерный дисбаланс в практике цитирования в пользу мужчин-исследователей, чрезмерное и необоснованное цитирование и самоцитирование, предпочтение в цитировании источников, описывающих положительные и статистически значимые результаты и т.д. Предвзятость цитирования – проблема, выявленная еще в 1980-х гг. [64], является одной из форм конфликта интересов, называемого пренебрежительной публикацией [65]. И речь идет не о традиционно обсуждаемом гендерном неравенстве в цитировании [66] или тенденции к предпочтительному цитированию статей из топовых журналов или журналов, аффилированных с ведущими образовательными и научно-исследовательскими организациями. Ответственность за выявление и устранение подобной предвзятости, неизбежно влияющей на оценку достижений, журнала и публикующихся в нем авторов, лежит на читателях, рецензентах и редакторах [67]. Чтобы автор мог воспользоваться этим правом, потребуются кардинальные изменения в культуре науки, связанной с цитированием, которые начинаются с переосмысления нынешней одержимости журнальными метриками, JIF (Journal Impact Factor) и рейтингами цитирования, поскольку такое мышление может только увековечить плохие методы в науке. Постпубликационные корректировки цитирования или предвзятость при отборе цитат способны исказить не только показатели авторов и журналов, но и информацию в базах данных и индексах, связанных с цитированием [68]. В настоящее время не существует устоявшихся этических принципов, регулирую-

щих выборочное опровержение или изъятие одной / нескольких цитат из текста опубликованной статьи и, соответственно, исключение упоминания цитируемого источника из списка литературы. Однако само существование полемики по данному вопросу свидетельствует о расширении границ академической грамотности и логике борьбы с фальсифицированием научного знания.

Заключение

Целью данного исследования являлось расширение фоновых знаний цитирующих авторов и редакторов научных журналов о культуре цитирования и ее влиянии на доверие к существующему научному знанию. Авторы продемонстрировали, что культура цитирования является неотъемлемой составляющей академической грамотности и требует формирования стратегий ее целенаправленного развития и систематических действий на уровне образовательных и научно-исследовательских учреждений. Текущие стратегии поведения цитирующих авторов сопровождаются неэтичными практиками (вольными или невольными) и синдромом ленивого автора, препятствующими прозрачности, воспроизводимости и преемственности научного знания. Тенденции, сопровождающие контекст цитирования в научных исследованиях, обусловливают трансформацию его ландшафта и пересмотр влияния количества цитирований на оценку качества научных изданий и бренда каждого конкретного автора и аффилированных с ним научных и учебных заведений. Особый интерес вызывает концепция нежелательного цитирования и логика ее влияния на культуру цитирования и политики научных изданий. Ее освещение требует дальнейших исследований в контексте развития стандартов глобальной научной коммуникации.

ВКЛАД АВТОРОВ

Е.В. Тихонова – подбор и анализ первоисточников, дизайн исследования, создание рукописи статьи, редактирование статьи

О.В. Кириллова – коцептуализация статьи, предоставление собственных лекционных материалов для текста, редактирование текста статьи

AUTHORS' CONTRIBUTION

E.V. Tikhonova – selection and analysis of sources, design of the study, writing of the manuscript, and its editing

O.V. Kirillova – conceptualization, providing own lecture materials for the manuscript, editing the text

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Todd P., Yeo D.C.J., Li D., Ladle R.J. Citing practices in ecology: Can we believe our own words? *Oikos*. 2007;116(9):1599–1601. https://doi.org/10.1111/j.2007.0030-1299.15992.x

2. Cronin B. *The citation process: The role and significance of citations in scientific communication*. London, England: Taylor Graham; 1984.

3. Waltman L., van Eck N.J., van Leeuwen T.N., Visser M.S., van Raan A.F.J. Towards a new crown indicator: Some theoretical considerations. *Journal of Informetrics*. 2011;5(1):37–47. https://doi.org/10.1016/j.joi.2010.08.001

4. Waltman L. A review of the literature on citation impact indicators. *Journal of Informetrics*. 2016;10(2):365–391. https://doi.org/10.1016/j.joi.2016.02.007

5. Tahamtan I., Bornmann L. Core elements in the process of citing publications: Conceptual overview of the literature. *Journal of Informetrics*. 2018;12(1):203–216. https://doi.org/10.1016/j.joi.2018.01.002

6. Кириллова О.В., Попова Н.Г., Тихонова Е.В. Публикация статьи в авторитетном журнале: рекомендации для авторов [Ассоциация научных редакторов и издателей]. М.; 2023 (в печати).

7. Merton R.K. The Matthew effect in science II: cumulative advantage and the symbolism of intellectual property. *Isis*. 1988;79(4):606–623. https://doi.org/10.1086/354848

8. Knorr-Cetina K. Merton sociology of science: the first and the last sociology of science. *Contemporary Sociology*. 1991;20(4):522–526. https://doi.org/10.2307/2071782

9. Abramo G., D'Angelo C.A. A farewell to the MNCS and like size-independent indicators. *Journal of Informetrics*. 2016;10(2):646–651. https://doi.org/10.1016/j.joi.2016.04.006

10. Moed H.F., Garfield E. In basic science the percentage of 'authoritative' references decreases as bibliographies become shorter. *Scientometrics*. 2004;60(3):295–303. https://doi.org/10.1023/B:SCIE.0000034375.39385.84

11. Flier J.S. Credit and Priority in Scientific Discovery: A Scientist's Perspective. *Perspectives in Biology and Medicine*. 2019;62(2):189–215. https://doi.org/10.1353/pbm.2019.0010

12. Cozzens S.E. What do citations count? The rhetoric-first model. *Scientometrics*. 1989;15(5-6):437–447. https://doi.org/10.1007/BF02017064

13. Aksnes D.W., Langfeldt L., Wouters P. Citations, Citation Indicators, and Research Quality: An Overview of Basic Concepts and Theories. *SAGE Open*. 2019;9(1):1–17. https://doi.org/10.1177/2158244019829575

14. White H.D. Reward, persuasion, and the Sokal Hoax: a study in citation identities. *Scientometrics*. 2004;60(1):93–120. https://doi.org/10.1023/B:SCIE.0000027313.91401.9b

15. Baldi S. Normative versus social constructivist processes in the allocation of citations: a network-analytic model. *American Sociological Review*. 1998;63(6):829–846. https://doi.org/10.2307/2657504

16. Small H. On the shoulders of Robert Merton: towards a normative theory of citation. *Scientometrics*. 2004;60(1):71–79. https://doi.org/10.1023/B:SCIE.0000027310.68393.bc

17. Garfield E. Random thoughts on citationology. Its theory and practice – Comments on theories of citation? *Scientometrics*. 1998;43(1):69–76. https://doi.org/10.1007/BF02458396

18. Dougherty M.R., Horne Z. Citation counts and journal impact factors do not capture some indicators of research quality in the behavioural and brain sciences. *Royal Society Open Science*. 2022;9(8):220–334. https://doi.org/10.1098/rsos.220334

19. Cano V. Citation behavior: classification, utility, and location. *Journal of the American Society for Information Science*. 1989;40(4):284–290. https://doi.org/10.1002/(SICI)1097-4571(198907)40:43.0.CO;2-Z

20. Mingers J., Leydesdorff L. A review of theory and practice in scientometrics. *European Journal of Operational Research*. 2015;246(1):1–19. https://doi.org/10.1016/j.ejor.2015.04.002

21. Zhang C., Liu L., Wang Y. Characterizing references from different disciplines: A perspective of citation content analysis. *Journal of Informetrics*. 2021;15(2):101–134. https://doi.org/10.1016/j.joi.2021.101134

22. Waltman L., Schreiber M. On the calculation of percentile-based bibliometric indicators. *Journal of the American Society for Information Science and Technology*. 2013;64(2):372–379. https://doi.org/10.1002/asi.22775

23. Bornmann L., Daniel H. What do citation counts measure? A review of studies on citing behavior. *Journal of Documentation*. 2008;64(1):45–80. https://doi.org/10.1108/00220410810844150

24. Peters H.P., Raan A.F. On Determinants of Citation Scores: A Case Study in Chemical Engineering. *Journal of the American Society for Information Science*. 1994;45(1):39–49. https://doi.org/10.1002/(SICI)1097-4571(199401)45:1%3C39::AID-ASI5%3E3.0.CO;2-Q

25. Ayres I., Vars F.E. Determinants of Citations to Articles in Elite Law Reviews. *The Journal of Legal Studies*. 2000;29(1):427–450. https://doi.org/10.1086/468081

26. Yue W., Wilson C., Rousseau R. The immediacy index and the journal impact factor: Two highly correlated derived measures. *The Canadian Journal of Information and Library Science*. 2004;28(1):33–48.

27. Boyack K., Klavans R., Börner K. Mapping the backbone of science. *Scientometrics*. 2005;64(3):351–374. https://doi.org/10.1007/s11192-005-0255-6

28. Yaminfirooz M., Ardali F.R. Identifying the Factors Affecting Papers' Citability in the Field of Medicine: an Evidence-based Approach Using 200 Highly and Lowly-cited Papers. *Acta Informatica Medica*. 2018;26(1):10–14. https://doi.org/10.5455/aim.2018.26.10-14

29. He Z.-L. International collaboration does not have greater epistemic authority. *Journal of the American Society for Information Science*. 2009;60(10):2151–2164. https://doi.org/10.1002/asi.21150

30. Beaver D.B. Does collaborative research have greater epistemic authority? *Scientometrics*. 2004;60(3):399–408. https://doi.org/10.1023/B:SCIE.0000034382.85360.cd

31. Boyack K.W., Klavans R. Predicting the importance of current papers. In: Ingwersen P., Larsen B.B. (eds.) *Proceedings of the 10th International Conference of the International Society for Scientometrics and Informetrics*. Stockholm, Sweden: Karolinska University Press; 2005, pp. 335–342.

32. Corbyn Z. An easy way to boost a paper's citations. *Nature*. 2010. https://doi.org/10.1038/news.2010.406

33. Raitskaya L., Tikhonova E. Seven Deadly Sins: Culture's Effect on Scholarly Editing and Publishing. *Journal of Language and Education*. 2020;6(3):167–172. https://doi.org/10.17323/jle.2020.11205

34. Tikhonova E., Raitskaya L. Citations and References: Guidelines on Literature Practices. *Journal of Language and Education*. 2022;8(3):5–10. https://doi.org/10.17323/jle.2022.15960

35. Özkent Y. Social media usage to share information in communication journals: An analysis of social media activity and article citations. *PLoS ONE*. 2022;17(2):e0263725. https://doi.org/10.1371/journal.pone.0263725

36. Stack S. Gender, children and research productivity. *Research in Higher Education*. 2004;45(8):891–920. https://doi.org/10.1007/s11162-004-5953-z

37. Sandström U., Van den Besselaar P. Performance of Research Teams: results from 107 European groups. In: *Proceedings 17th International Conference on Scientometrics & Informetrics*. Italy: Sapienza University of Rome; 2019, pp. 2240–2251.

38. Small H., Boyack K.W., Klavans R. Citations and certainty: a new interpretation of citation counts. *Scientometrics*. 2019;118(2):1079–1092. https://doi.org/10.1007/s11192-019-03016-z

39. Piwowar H., Priem J., Larivière V., Alperin J., Matthias L., Norlander B., Farley A., West J., Haustein S. The state of OA: a large-scale analysis of the prevalence and impact of Open Access articles. *PeerJ*. 2017;6:e4375. https://doi.org/10.7717/peerj.4375

40. Moravcsik M.J., Murugesan P. Some Results on the Function and Quality of Citations. *Social Studies of Science*. 1975;5(1):86–92. https://doi.org/10.1177/030631277500500106

41. Stevens M.R., Park K., Tian G., Kim K., Ewing R. Why Do Some Articles in Planning Journals Get Cited More than Others? *Journal of Planning Education and Research*. 2022;42(3):442–463. https://doi.org/10.1177/0739456X19827083

42. Wouters P.F. The citation culture. Thesis. In: UvA-DARE (Digital Academic Repository) of the University of Amsterdam [Fully internal]; 1999. URL: https://pure.uva.nl/ws/files/3164289/8218_thesis.pdf

43. Garfield E. Can citation indexing be automated? *Essays of an Information Scientist*. 1962;73(1):84–90.

44. Krampen G., Montada L. Wissenschaftsforschung in der Psychologie (Science Research in Psychology). Germany: Hogrefe, Göttingen; 2002. 95 p.

45. Frost C. O. The literature of online public access catalogues, 1980–85 – an analysis of citation patterns. *Library Resources & Technical Services*. 1989;33(4):344–357.

46. Corbyn Z. To be the best, cite the best. *Nature*. 2010. https://doi.org/10.1038/news.2010.539

47. Hanney S., Grant J., Jones T., Buxton M. Categorising citations to trace research impact. In: Ingwersen P., Larsen B.B. (eds.) *Proceedings of the 10th International Conference of the International Society for Scientometrics and Informetrics*. Stockholm, Sweden: Karolinska University Press; 2005, pp. 656–657.

48. Lerner N., Oddis K. The Social Lives of Citations: How and Why "Writing Center Journal" Authors Cite Sources. *The Writing Center Journal*. 2017;36(2):235–262. http://www.jstor.org/stable/44594857

49. White M.D., Wang P.L. A qualitative study of citing behavior: contributions, criteria, and metalevel documentation concerns. *Library Quarterly*. 1997;67(2):122–154. https://doi.org/10.1086/629929

50. Avanzini F., Bertele V., Pistotti V., Mannucci P.M., Garattini S. Solicited self-referencing undermines the credibility of researchers and journals. *Journal of Thrombosis and Haemostasis*. 2012;10(3):481–482. https://doi.org/10.1111/j.1538-7836.2011.04601.x

51. Small H. Citation context analysis. *Progress in communication sciences*. 1982;3:287–310.

52. Anderson M.H., Lemken R.K. Citation Context Analysis as a Method for Conducting Rigorous and Impactful Literature Reviews. *Organizational Research Methods*. 2023;26(1):77–106. https://doi.org/10.1177/1094428120969905

53. Todd P.A., Ladle R.J. Hidden dangers of a 'citation culture'. *Ethics in Science and Environmental Politics*. 2008;8(1):3–16. https://doi.org/10.3354/esep0009

54. Harzing A. Are our referencing errors undermining our scholarship and credibility? The case of expatriate failure rates. *Journal of Organisational Behaviour*. 2002;23(1):127–148. https://doi.org/10.1002/job.125

55. Gavras H. Inappropriate attribution: The 'lazy author' syndrome. *American Journal of Hypertension*. 2002;15(9):831. https://doi.org/10.1016/s0895-7061(02)02989-8

56. Ball P. Paper trail reveals references go unread by citing authors. *Nature*. 2002;420(6916):594. https://doi.org/10.1038/420594a

57. Harzing A., Wal R.V. Google Scholar as a new source for citation analysis. *Ethics in Science and Environmental Politics*. 2008;8(1):61–73. https://doi.org/10.3354/esep00076

58. Patience G.S., Patience C.A., Blais B., Bertrand F. Citation analysis of scientific categories. *Heliyon*. 2017;3(5):e00300. https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2017.e00300

59. Baccini A., De Nicolao G., Petrovich E. Citation gaming induced by bibliometric evaluation: A country-level comparative analysis. *PLoS ONE*. 2019;14(9):e0221212. https://doi.org/10.1371/journal.pone.0221212

60. Teixeira da Silva J.A., Vuong Q.H. The right to refuse unwanted citations: rethinking the culture of science around the citation. *Scientometrics*. 2021;126(6):5355–5360. https://doi.org/10.1007/s11192-021-03960-9

61. Vuong Q.-H. The (ir)rational consideration of the cost of science in transition economies. *Nature Human Behaviour*. 2018;2(1):5–5. https://doi.org/10.1038/s41562-017-0281-4

62. Anderson M.H., Lemken R.K. An empirical assessment of the influence of March and Simon's Organizations: The realized contribution and unfulfilled promise of a masterpiece. *Journal of Management Studies*. 2019;56(8):1537–1569. https://doi.org/10.1111/joms.12527

63. Duyx B., Urlings M.J.E., Swaen G.M.H., Bouter L.M., Zeegers M.P. Scientific citations favor positive results: A systematic review and meta-analysis. *Journal of Clinical Epidemiology*. 2017;88:92–101. https://doi.org/10.1016/j.jclinepi.2017.06.002

64. Paris G., De Leo G., Menozzi P., Gatto M. Region-based citation bias in science. *Nature*. 1998;396(6708):210–210. https://doi.org/10.1038/24249

65. Teixeira da Silva J.A. Snub publishing: Evidence from the Anthurium literature. *Publishing Research Quarterly*. 2014;30(1): 166–178. https://doi.org/10.1007/s12109-014-9355-6

66. Dworkin J.D., Linn K.A., Teich E.G., Zurn P., Shinohara R.T., Bassett D.S. The extent and drivers of gender imbalance in neuroscience reference lists. *Nature Neuroscience*. 2020;23(8):918–926. https://doi.org/10.1038/s41593-020-0658-y

67. Ekmekci P.E. An increasing problem in publication ethics: Publication bias and editors' role in avoiding it. *Medicine, Health Care and Philosophy*. 2017;20(2):171–178. https://doi.org/10.1007/s11019-017-9767-0

68. Doğan G., Şencan İ, Tonta Y. Does dirty data affect google scholar citations? *Proceedings of the Association for Information Science and Technology*. 2016;53(1):1–4. https://doi.org/10.1002/pra2.2016.164505301098

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Елена Викторовна Тихонова, кандидат исторических наук, доцент, МГИМО Университет, г. Москва, Российская Федерация; заведующий редакцией международного научного журнала *Journal of Language and Education*, Российский университет дружбы народов, г. Москва, Российская Федерация; https://orcid.org/0000-0001-8252-6150; e-mail: etihonova@gmail.com

Ольга Владимировна Кириллова, кандидат технических наук, президент Ассоциации научных редакторов и издателей (АНРИ), председатель Российского экспертного совета по оценке и продвижению российских журналов в МНБД Scopus (ECSAC-RF), г. Москва, Российская Федерация; https://orcid.org/0000-0002-0785-6181; e-mail: kirillova@rasep.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Elena V. Tikhonova, Cand. Sci. (Hist.), Associated Professor, MGIMO University, Moscow, Russian Federation; Head of the Editorial Office of the *Journal of Language and Education*, RUDN University, Moscow, Russian Federation; https://orcid.org/0000-0001-8252-6150; e-mail: etihonova@gmail.com

Olga V. Kirillova, Cand. Sci. (Eng.), President of the Association of Science Editors and Publishers (ASEP), Chair of the Scopus ECSAC-RF, Moscow, Russian Federation; https://orcid.org/0000-0002-0785-6181; e-mail: kirillova@rasep.ru

Поступила в редакцию 01.12.2022
Поступила после рецензирования 21.12.2022
Принята к публикации 22.12.2022

Received 01.12.2022
Revised 21.12.2022
Accepted 22.12.2022